

Л. С. Холкина[†], Л. О. Наний[‡], Цян Сы[§]

[†]Институт лингвистики РГГУ, Москва; kholkina.liliya@yandex.ru

[‡]Институт лингвистики РГГУ, Москва; naniilu@yandex.ru

[§]Университет Хуэйчжоу, КНР; chanceqq@126.com

Семантическое поле ОСТРЫЙ в китайском языке: диахроническое развитие и его отражение в современных диалектах

В статье предлагается подробный анализ семантического поля ОСТРЫЙ в китайском языке в диахроническом аспекте. При анализе использовались типологические данные, полученные Московской лексико-типологической группой (MLexT) при исследовании прилагательных, обозначающих физические свойства объектов, а также данные словарей, корпусов, тезаурусов и результаты опроса информантов — носителей диалектов китайского языка.

В результате исследования было выявлено, что структура поля ОСТРЫЙ в китайском языке с течением времени несколько раз менялась, не нарушая при этом базовых принципов, определенных MLexT для этого поля. В то же время было обнаружено определенное соответствие между структурами поля ОСТРЫЙ в современных китайских диалектах и структурами этого поля в разных диахронических срезах китайского языка: на юге сохраняются более архаичные черты, на севере более поздние.

Ключевые слова: диалекты китайского языка; диахроническое языкознание; семантическое поле; лексическая типология; семантика 'остроты'.

Китайский язык со своей непрерывной письменной традицией продолжительностью более трех тысяч лет является уникальным объектом для исследований диахронических изменений в семантике лексем. Современные диалекты китайского языка также отражают разные этапы его развития¹. В данной статье мы сосредоточимся на рассмотрении семантического поля ОСТРЫЙ и сделаем попытку соотнести диахронические данные с состоянием данного поля в отдельных группах диалектов китайского языка. При сопоставлении этих данных мы будем опираться на значимые с типологической точки зрения противопоставления, характерные для этого семантического поля, которые были получены в рамках исследования, выполненного Московской лексико-типологической группой (MLexT). Исследование синхронных срезов языковых систем в разные периоды времени с точки зрения лексической типологии уже показало свою эффективность: ср., например, работы по изучению исторического развития систем глаголов движения в воде в романских (Грунтова 2007) и в китайском языках (Цян 2018).

Таким образом, в статье мы будем иметь дело с тремя группами данных — лексико-типологическими, диахроническими и диалектными. Скажем несколько слов о каждой из них.

¹ Стоит отметить, что в строго лингвистическом смысле многие диалекты китайского языка можно считать отдельными языками, т.к. они не отвечают структурно-лингвистическим критериям диалекта (взаимопонятность идиомов, процент совпадений в базовой лексике).

Диахронические данные китайского языка

При сборе диахронических данных мы опирались на данные словарей, тезаурусов и корпусов. Подробное изучение словарных статей в словарях древнекитайского языка, а также толкований в тезаурусах и словарях синонимов позволило произвести первичный отбор лексем, которые в дальнейшем были проверены по корпусу для разных периодов. Кроме того, мы также проверили, какими прилагательными описываются наиболее типичные «острые» предметы, однако к расширению выборки это не привело.

На основании полученных данных были выделены макро-периоды, в которые можно наблюдать наиболее значимые изменения в стратегии лексикализации для рассматриваемого поля — доциньский и ханьский (до 220 г. н.э.); Вэй, Цзинь и Южные и Северные династии (420–589 гг.); Тан и Сун (618–1279 гг.); Юань, Мин и Цин (1279–1911 гг.).

Методы сбора данных в диахронической и синхронной типологии качественно различаются. В диахронических исследованиях примеры отбираются из литературных источников, но неоднородность имеющихся данных и их неполнота могут привести к неточностям в описании. Особенно это верно для наиболее ранних периодов, поскольку древние документы, особенно доциньская классика, были небольшими по объему и однообразными по содержанию, а получить достоверные данные только из одного типа документов трудно. Ввиду различий в объеме, содержании, стиле, регионе и стилистике исторических документов разных периодов, методы выборки тоже различаются. Для наиболее раннего периода (до 220 г. н.э.) были отобраны 13 классических произведений, а для последующих периодов использовались уже обычные корпуса текстов. Для каждого из этих периодов был отобран небольшой однородный с жанровой, стилистической, исторической и географической точек зрения подкорпус памятников, чтобы отследить появление новых лексем и разницу в употреблении между старыми и новыми лексемами в конкретный период. При этом мы различали употребления, отражающие картину рассматриваемого периода, и случаи цитирования более ранних текстов. Такое сужение объекта исследования позволило сделать более точные выводы на однородном материале.

Данные диалектов китайского языка

Все диалекты современного китайского языка восходят к общему первоисточнику, но в силу разных хронологических и социолингвистических факторов в разной степени сохраняют следы древнекитайского и средневекового китайского. В некотором смысле те или иные диалекты современного китайского языка можно назвать «живыми ископаемыми» древнекитайского языка: многие факты истории китайского языка находят подтверждение в современных диалектах. О связи особенностей китайских диалектов с более ранними состояниями китайского языка см., например, такие работы, как Старостин 1989, Ху 1991, Wāng & Akitani 2010, Hóng 2013, Cáo 2008 и др.

Одной из задач нашего исследования было выяснить, как диахроническое развитие семантического поля ОСТРЫЙ отражается в современных китайских диалектах. При сборе диалектных данных мы опирались на словари диалектов и опрос носителей по типологической анкете для поля 'острый'. В состав респондентов вошли студенты китайских вузов и их родители, которые всю жизнь прожили в своих городах и являются носителями местных диалектов. Возрастной диапазон информантов 20–60 лет.

Семантическое поле ОСТРЫЙ: данные MLexT

Типологические данные были получены в ходе работы над большим проектом², посвященным изучению качественных признаков в языках мира, который проводился Московской лексико-типологической группой (MLexT) под руководством Е. В. Рахилиной; последние результаты работы над этим проектом можно посмотреть в сборнике Rakhlina & Reznikova 2022. Одно из первых направлений этого проекта было посвящено как раз стратегиям лексикализации признаков ‘острый’ и ‘тупой’ в разных языках (Kyuseva et al. 2022, Kholkina 2022).

На материале анализа данных более 30 языков MLexT выделила три основных типа острых объектов, для описания которых в языках мира характерно использование отдельных лексем (такие группы объектов в терминологии MLexT называются фреймами, см. Рахилина & Резникова 2013).

В физическом значении³ ‘острый’ может описывать предметы трех основных типов (Kyuseva et al. 2022: 36): (1) режущие инструменты с тонким краем (**тип «нож»**), (2) колющие инструменты с заостренным кончиком, (**тип «копье»**), (3) предметы с сужающейся к концу формой (носок ботинка, нос, колпак, шпиль, гора, верхушка дерева — **тип «нос»**).

Эти типы объектов противопоставлены по двум параметрам:

(а) различие между тонким краем и сужающимся концом. В языках мира часто отдельными лексемами описываются инструменты, которые «режут» (нож, ножницы, коса, пила, сабля, меч, бритва) и инструменты, которые «колют» (копье, стрела, шило, гвоздь). Поскольку тонкое лезвие инструментов типа «нож» можно мысленно представить как линию, а кончик объектов типа «копье» или «нос» можно представить как точку, для краткости в дальнейшем это противопоставление мы будем называть **‘точка’ vs. ‘линия’**;

(б) различие между остротой функциональной и формальной. Противопоставление формы и функции позволяет описать разницу между инструментом, который, будучи острым, хорошо выполняет свои функции («нож», «копье»), и предметом, функционирование которого никак не связано со степенью заточенности, но он имеет сужающуюся к концу форму. В дальнейшем это противопоставление мы будем называть **‘форма’ vs. ‘функция’**.

В семантическом поле ОСТРЫЙ реализуются три основных типа лексикализации.

Первый тип заключается в том, что одно слово используется для описания типов «нож» и «копье», а другое — для описания типа «нос». Языки, использующие эту модель лексикализации, более чувствительны к противопоставлению между ‘формой’ и ‘функцией’. Эта модель представлена немецкими *scharf* и *spitz*, валлийскими *miniog* и *rigog*. Этот тип лексикализации распространен также в японском, малазийском и других языках.

Второй тип — когда одно слово используется для описания типа «нож», а другое — для описания типов «копье» и «нос». Можно видеть, что языки, использующие эту модель лексикализации, более чувствительны к противопоставлению между ‘линией’

² В проекте исследовались такие группы признаков, как ‘мокрый’ — ‘сухой’ (Reznikova et al. 2022); ‘легкий’ — ‘тяжелый’ (Ryzhova et al. 2019, Kholkina 2019); ‘пустой’ — ‘полный’ (Холкина 2014а); ‘прямой’ — ‘кривой’/‘косой’ (Наний & Рахилина 2016); ‘гладкий’, ‘твердый’ и ‘тяжелый’ (Кашкин 2013; Холкина 2014б; Kashkin, Vinogradova 2022; Kholkina 2022) и др.

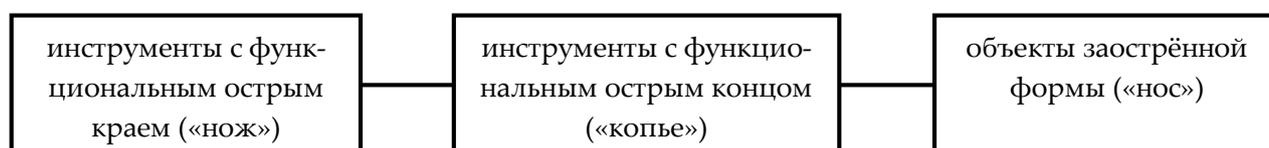
³ Переносные употребления лексем, такие как *острая боль* или *резкий ветер*, рассматриваются в проекте MLexT отдельно.

и ‘точкой’. Это противопоставление действует, например во французском в паре слов *tranchant* и *aigu*, а также в паре *leçyd* и *jues* в языке коми.

Третий тип представлен, например, русским *острый* и английским *sharp*, когда одна лексема охватывает все три базовых типа ситуаций. Это типичная так называемая доминантная система (подробнее см. Майсак & Рахилина 2007; Круглякова 2010).

Эти три типа являются лишь основными, в реальности системы поля ОСТРЫЙ в языках мира могут быть чуть более сложными. Однако существуют некоторые закономерности, которые прослеживаются во всех рассмотренных языках, и на основании которых можно делать предположения об устройстве этого поля на более глубоком семантическом уровне. Например, в статье Kuuseva et al. 2022: 40 делается предположение, что если в поле ОСТРЫЙ есть две лексемы, то одна из них будет описывать инструменты с функциональным краем (тип «нож»), а другая — объекты острой формы (тип «нос»). Фрейм «копье» является «центральной» и потенциально может покрываться любой из этих двух лексем. Система же, в которой одна лексема покрывала бы типы «нож» и «нос», не покрывая при этом тип «копье», является невозможной.

Таким образом, поле ОСТРЫЙ можно представить в виде семантической карты:

В современном нормативном китайском языке путунхуа семантическое поле ОСТРЫЙ представляет собой сложную лексическую систему. Количество слов в ней намного больше, чем в среднем (ср. Kuuseva et al. 2022) — это два однослога: 尖 *jiān* и 快 *kuài* в северных диалектах, 尖 *jiān* и 利 *lì* в южных, а также множество двуслогов: 尖锐 *jiānrùi*, 锋利 *fēnglì*, 尖利 *jiānlì*, 锐利 *ruìlì* и др.

Основными лексемами для передачи прямого значения ‘острый’ в нормативном китайском языке путунхуа являются 锋利 *fēnglì* и 尖 *jiān*. Лексема 锋利 *fēnglì* может описывать только типы «нож» и «копье», например 锋利的菜刀 *fēnglì de càidāo* / 剪刀 *jiǎn dāo* ‘острый кухонный нож / ножницы’, 锋利的矛 *fēnglì de máo* / 锥子 *zhuīzi* ‘острое копье / шило’, но не может описывать тип «нос» (нельзя сказать *锋利的鼻子 *fēnglì de bízi* ‘острый нос’).

Лексема 尖 *jiān* же может описывать только типы «копье» и «нос», ср. 尖锥 *jiān zhuī* / 矛 *máo* ‘острое шило / копье’, 尖鼻子 *jiān bízi* / 下巴 *xiàba* ‘острый нос / подбородок’, но не может описывать тип «нож», то есть невозможно *尖菜刀 *jiān càidāo* / 剪刀 *jiǎn dāo* ‘острый кухонный нож / ножницы’.

При этом слово 锋利 *fēnglì* в основном встречается в письменной речи, а для описания типа «нож» в устном китайском используется лексема 快 *kuài* ‘быстрый; острый (о ноже)’. Поэтому, учитывая стилистические факторы, можно сказать, что в семантическом поле ОСТРЫЙ в путунхуа сосуществуют два типа лексикализации: первый в системе письменного языка, где действует противопоставление ‘форма’ vs. ‘функция’ (лексемы 锋利 *fēnglì* и 尖 *jiān*); второй в системе разговорного языка, где действует оппозиция ‘точка’ vs. ‘линия’ (лексемы 尖 *jiān* и 快 *kuài*).

Кроме того, лексемы, используемые для передачи прямого физического (*острый нож*) и переносного (*острая боль*) значений различаются: 尖利 *jiānlì*, 尖锐 *jiānrùi*, 锐利 *ruìlì*, как правило, передают переносные значения и редко описывают физическую остроту.

Современный китайский язык путунхуа — результат исторической эволюции и одновременно взаимного влияния диалектов, в некотором смысле он представляет собой гибрид. Поэтому исторические и диалектные данные могут служить мощным объясни-

тельным инструментом для понимания его современного состояния. Далее мы рассмотрим семантическое поле ОСТРЫЙ в диахроническом ключе, привлекая данные разных периодов. Мы увидим, что в китайском языке на протяжении времени имела место конкуренция между первым и вторым типами лексикализации.

В данной статье мы рассмотрим только однослоги с прямым значением ‘острый’, поскольку они позволяют проследить диахронические изменения для прямых значений семантического поля ОСТРЫЙ.

1. Диахроническое развитие семантического поля ОСТРЫЙ

Мы рассмотрим четыре периода и обобщим все данные в виде таблицы (раздел 1.5, Таблица 1).

1.1. Период до династии Цинь и во время династий Хань (до 220 г. н.э.)

В литературных источниках периода Чуньцю (770–403 гг. до н.э.), Сражающихся царств (403–221 гг. до н.э.) и двух династий Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) семантическое поле ОСТРЫЙ в основном было представлено тремя однослогами: 利 *lì*, 锐 *ruì*⁴ и 铍 *xiān*⁵. Рассмотрим их подробнее.

1.1.1. 利 *lì*

Исходное значение 利 *lì* — ‘острый’, ср. толкование в первом китайском словаре иероглифов «Шовэнь цзецзы»: 利, 铍也 *lì, xiān yě* ‘利 *lì* — это ‘острый’’. Согласно словарю «字源 *zìyuán*» «Цзы юань» («Происхождение иероглифов»), иероглиф 利 *lì* является идеограммой со значением ‘жать, срезать злак’. Графема 禾 слева имеет значение ‘злак’, а правая графема — вариант написания иероглифа 刀 ‘нож’.

Однослог 利 *lì* описывает остроту оружия и других инструментов, покрывая типы «нож» и «копье». С точки зрения диапазона сочетаемости 利 *lì* чувствителен к параметру функциональности, но не к параметру формы. Приведем примеры:

- (1) 子墨子见齐大王曰：“今有刀于此，试之人头，倅然断之，可谓利乎？”大王曰：“利。”
Zǐ Mòzǐ jiàn Qí dàwáng yuē: “Jīn yǒu dāo yú cǐ, shì zhī réntóu, cù rán duàn zhī, kěwèi lì hū?”
Dàwáng yuē: “Lì.”

‘Мо-цзы сказал цискому великому государю: «Сейчас здесь есть нож, (если) попробуем им отрубить голову и сразу перерубим — можно сказать, что (он) **острый?**» Великий государь сказал: «**Острый?**» (Мо-цзы, гл. «Лу вэнь»).

- (2) 人有鬻矛与楯者，誉其楯之坚，物莫能陷也，俄而又誉其矛曰：‘吾矛之利，物无不陷也。
Rén yǒu yù máo yǔ dùn zhě, yù qí dùn zhī jiān, wù mò néng xiàn yě, é’ér yòu yù qí máo yuē:
Wú máo zhī lì, wù wú bù xiàn yě.

‘Среди людей был продающий копья и щиты, (он) хвалился крепостью своих щитов, (тем, что) ничто не сможет пробить их. И сразу, хваля свои копья, гово-

⁴ Встречается также вариант написания 兑.

⁵ Встречаются также иероглифы 铍 и 剡. Произношение иероглифов 铍, 铍 и 剡 в древнекитайском языке было близким, вероятно, они являются морфологическими вариантами одного слова. Судя по контекстам употребления, они все могут передавать семантику ‘остроты’, и не вполне понятно, чем отличаются друг от друга, поэтому мы рассматриваем их в совокупности.

рил: «**Острота** моих копий такова, что нет такой вещи, которую бы они не пробили» (Хань Фэй-цзы, гл. «Нань и»).

Острота когтей тоже описывалась словом 利 *lì*, ср.:

- (3) 螾无爪牙之利，筋骨之强，上食埃土，下饮黄泉，用心一也。

Yǐn wú zhǎoyá zhī lì, jīngǔ zhī qiáng, shàng shí āi tǔ, xià yǐn huánquán, yòngxīn yī yě.

‘Земляной червь не имеет **остроты** когтей и клыков, силы мышц и костей, он ест почву на земле, пьет источники под землей, целиком сосредоточен на одном деле’ (Сюнь-цзы, гл. «Цюань сюэ»).

Как видно из приведенных выше примеров, лексема 利 *lì* в значении ‘острый’ может описывать как инструменты с тонким лезвием, так и инструменты с заостренным концом. Эта лексема хорошо подходит также для описания инструментов, которыми можно и резать, и колоть, например, таких как меч: тонкое, похожее на линию, лезвие можно использовать, чтобы резать, а острый кончик использовать для прокалывания. Ср. примеры ниже:

- (4) 秦王得西戎利刀，以之割玉，如割木焉。

Qínwáng dé xīróng lì dāo, yǐ zhī gē yù, rú gē mù yān.

‘Циньский государь получил **острый** нож из западного Жун, с помощью него резка по нефриту подобна резке по дереву’ (Кун Цун-цзы, «Чэнь ши и»).

- (5) 今有利剑于此，以刺则不中，以击则不及，与恶剑无择...

Jīn yǒu lì jiàn yú cǐ, yǐ cì zé bù zhòng, yǐ jī zé bùjí, yǐ è jiàn wú zé...

‘Предположим, что имеется **острый** меч; (если) колоть им, то не попадешь, (если) ударять им, то не достигнешь (цели), (он) ничем не отличается от плохого меча...’ («Люйши чуньцю», разд. «Цзянь сюань»).

1.1.2. 锐 (兑) *ruì*

Согласно мнению Сюй Шэня, 锐 *ruì* ‘острый’ ассоциируется с идеей заостренного кончика: 锐, 芒也 *ruì, máng yě* ‘锐 *ruì* — это 芒 *máng*’ («Шовэнь цзецзы», «Объяснение простых и толкование сложных знаков»). В комментариях к этому описанию Дуань Юйцай пишет: «芒 *máng* — это кончик травинки. Кончик травинки острый, поэтому есть переносное значение ‘остриё, зубец’, сейчас обычно используется в значении ‘остриё».

Эта лексема не только указывает на остроту оружия с заостренным концом, но и на сужающуюся форму объекта, то есть покрывает типы «копье» и «нос». Из диапазона сочетаемости лексемы 锐 *ruì* в семантическом поле ОСТРЫЙ мы видим, что она чувствительна к обоим параметрам: и к форме, и к функциональности. Например:

- (6) 膏钶有余，则车轻人；锋锐甲坚，则人轻战。

Gāo jiǎn yǒuyú, zé chē qīng rén; fēng ruì jiǎ jiān, zé rén qīng zhàn.

‘(Если) часто смазывать оси, то повозке легко (перевозить) людей; (если) острие **острое**, а доспех прочен, то людям легко сражаться’ (У-цзы, гл. «Чжи бин»).

- (7) 且其状方上而锐下，宜触冒人，王其勿赐。

Qiě qí zhuàng fāng shàng ér ruì xià, yí chù mào rén, wáng qí wù cì.

‘Кроме того, его внешность широкая сверху и **узкая** (букв. **острая**) снизу, легко оскорбляет (других), государь, не вознаграждайте его’ («Го юй», разд. «Чжоу юй»).

Лексема 锐 *ruì* была одним из основных элементов семантического поля ОСТРЫЙ вплоть до династии Восточная Хань (25–220 гг. н.э.). В словаре «Шовэнь цзецзы» она час-

то используется для толкования других слов, имеющих отношение к остроте или заостренности формы предмета. Например:

- (8) 【巒】，山小而锐。
[Luán], shān xiǎo ér ruì.
‘[Luán] — маленькая и **острая (островерхая) гора**’.
- (9) 【狼】，似犬，锐头，白颊，高前，广后。
[Láng], shì quǎn, ruì tóu, bái jiá, gāo qián, guǎng hòu.
‘[Волк] — похож на собаку, **острая** голова, белые щеки, высокий впереди, широкий сзади’.
- (10) 【孅】，锐细也。
[Qiān], ruì xì yě.
‘[Qiān] — **острый** и тонкий’.

1.1.3. 铦 (铦, 剡) xiān

Согласно словарю «Шовэнь цзецзы», 铦 *xiān* также передает идею остроты: 利, 铦也 lì, xiān yě ‘利 lì — это 铦 xiān’. Само слово 铦 *xiān* описывается так: 铦, 锤属 xiān, chā zhǐ ‘铦 xiān — вид 锤 chā’, и там же: 锤, 郭衣针也 chā, guō yī zhēn yě ‘锤 chā — игла для закрепления одежды’.

Однослог 铦 *xiān* в семантическом поле ОСТРЫЙ охватывает только тип «копье», указывая на остроту таких объектов, как шило, стрела или *острие ножа* в приведенных ниже примерах:

- (11) 今有五锥，此其铦，铦者必先挫。
Jīn yǒu wǔ zhuī, cǐ qí xiān, xiān zhě bì xiān cuò.
‘Положим, имеется пять шил. **Остреее** из них непременно сломается первым’ (Мо-цзы, гл. «Цинь ши»).
- (12) 强弩在前，铦戟在后。
Qiáng nǚ zài qián, xiān jǐ zài hòu.
‘Тугие арбалеты впереди, **острые** копья позади’ («Чжаныго цэ» / «Планы сражающихся царств»/, разд. «Янь цэ», гл. «Янь эр»).

Итак, в период до династии Хань включительно (до 220 г. н.э.) в семантическом поле ОСТРЫЙ нет бинарных противопоставлений по первому или второму типу, система является чуть более сложной (см. п. 1.5). Однако мы видим подтверждение предположения о том, что центральный фрейм «копье» может покрываться как лексемой, обычно описывающей «ножи» (利 lì), так и лексемой, обычно описывающей предметы заостренной формы (锐 ruì).

1.2. Вэй, Цзинь, Южные и Северные династии (420–589 гг.)

В период Южных и Северных династий в семантическом поле ОСТРЫЙ появляется новый однослог 尖 *jiān*, покрывающий тип «нос» (и, возможно, тип «копье» — данных недостаточно). При этом однослог 铦 *xiān* практически выходит из употребления, встречаясь лишь в составе устойчивых выражений и цитат из древних канонических текстов. Интересно, что, согласно реконструкции А. Шюслера (Schuessler 2007: 302), слова 尖 *jiān* и 铦 *xiān* имели схожее произношение (*tsam и *sam). Он считает, что они могут быть связаны общим происхождением, хотя конкретный механизм здесь не вполне ясен.

После династии Хань в семантическом поле ОСТРЫЙ также стало появляться больше двуслогов, но подробно мы их рассматривать не будем. Новые слова сосуществуют в текстах этого периода с более ранними 利 *lì* и 锐 *ruì*, образуя конкурентные отношения. Однослоги 利 *lì* и 锐 *ruì* в это время по-прежнему остаются доминирующими словами семантического поля ОСТРЫЙ, преобладавая в количественном отношении над новыми элементами. Таким образом, до эпохи Южных и Северных династий в семантическом поле ОСТРЫЙ китайского языка по-прежнему преобладало противопоставление ‘функция’ vs. ‘форма’, то есть никаких типологических изменений еще не произошло.

Однако, исследовав употребление старых и новых слов в одних и тех же литературных памятниках, мы можем заметить тенденцию замены старых слов новыми. Рассмотрим эту ситуацию на примере памятника 《齐民要术 *qí mín yào shù*》 «Циминь яошу» («Необходимые искусства для простого народа» — энциклопедия по сельскому хозяйству, VI век). Чисто с количественной точки зрения старые лексемы 利 *lì* и 锐 *ruì* преобладают. Однако, рассмотрев их употребления, мы обнаружили, что все семь случаев сочетания однослога 利 *lì* со словами типа «нож» являются отсылками автора на тексты более раннего периода. То же самое происходит с шестью случаями употребления лексемы 锐 *ruì* (типы «копье» и «нос») — они являются цитатами из более ранних источников:

(13) 《广州记》曰：“石麻之竹，劲而利，削以为刀，切象皮如切芋。”

“*Guǎngzhōu jì*” yuē: “*Shí má zhī zhú, jìn ér lì, xiē yǐ wéi dāo, qiè xiàng pí rú qiè yù.*”

‘В «Гуанчжоуцзи» говорится: «бамбук Шима крепкий и **острый**, срезать и сделать из него нож, (он) режет слоновью кожу как таро»’ («Циминь яошу», гл. 10).

(14) 崔寔曰：“牡麻，青白、无实，两头锐而轻浮。”

Cuī Shí yuē: “*Mǔ má zǐ, qīng bái, wú shí, liǎng tóu ruì ér qīng fú.*”

‘Цуй Ши сказал: «Посконь (мужское растение конопли) бледно-зеленого цвета, не приносит плоды, с обоих концов **острое** и легкое»’ («Циминь яошу», гл. 2).

Случаев же употребления 尖 *jiān* для описания сужающейся формы объекта в «Циминь яошу» всего два, но они оба являются авторскими, а не цитатами:

(15) 底欲平宽而圆。底尖擣不著，则蒜有粗成。

Dǐ yù píng kuān ér yuán, dǐ jiān dǎo bù zháo, zé suàn yǒu cū chéng.

‘Дно желательно ровное, широкое и круглое. (Если) дно **узкое**, (то) не растолочь, тогда останутся крупные куски чеснока’ («Циминь яошу», гл. 8).

При рассмотрении других памятников этого периода было установлено, что, хотя старые слова 利 *lì* и 锐 *ruì* по абсолютному количеству превосходят новые, однако в употреблении лексем 利 *lì* и 锐 *ruì* происходят изменения. Во-первых, они обе в основном используются в переносных смыслах, и довольно редко — в своих исходных значениях. Во-вторых, выражая исходные значения, они появляются в основном в устойчивых сочетаниях, таких как 锐刀 *ruì dāo* ‘острый нож’, 利剑 *lì jiàn* ‘острый меч’, 利器 *lì qì* ‘острое оружие’ и т. д. Все это говорит о том, что слова 利 *lì* и 锐 *ruì* являются на тот момент устаревающими элементами семантического поля ОСТРЫЙ, и присутствует тенденция к замене их новыми словами.

1.3. Эпоха династий Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.)

В период династий Тан и Сун в семантическом поле ОСТРЫЙ произошли следующие изменения:

1) Лексема 快 *kuài* начала самостоятельно употребляться в значении ‘острый’ (до этого она появлялась лишь в составе двуслогов), покрывая типы сочетаемости «нож» и «копье»;

2) Диапазон сочетаемости лексемы 尖 *jiān* несколько расширился (появляются примеры, где 尖 *jiān* точно описывает тип «копье»);

3) В семантике старых слов 利 *lì* и 锐 *ruì* произошли изменения: лексема 锐 *ruì* после династии Тан стала употребляться в основном в переносных значениях и практически покинула семантическое поле ОСТРЫЙ. Лексема 利 *lì* в северных диалектах постепенно была вытеснена лексемой 快 *kuài*, а в южных диалектах по-прежнему оставалась основным членом семантического поля ОСТРЫЙ. Эти географические различия сохраняются и в современных китайских диалектах.

Так, лексема 快 *kuài* в период династий Тан и Сун охватывала два типа ситуаций — «нож» и «копье» (описание ‘функции’ в противопоставление ‘форме’):

(16) 快刀断其头，列若猪牛悬。

Kuài dāo duàn qí tóu, liè ruò zhū niú xuán.

‘Острым ножом отрезал ему голову, вывесил подобно кабаньей или бычьей (голове)’ (Ли Шаньинь, «Сто рифм из западных пригородов»).

(17) 共许逢蒙快弓箭，再穿杨叶在明年。

Gòng xǔ féngméng kuài gōngjiàn, zài chuān yáng yè zài míngnián.

‘Все надеются, что **острые** стрелы Пан Мэна снова пробьют тополевыи лист в будущем году’ (Чжан Бэнь, «Хмельное стихосложение на рифмы чужих стихов в компании Симэя /Пи Жисю/»).

(18) 安得弯弓似明月，快箭拂下西飞鹏。

Ān dé wān gōng shì míngyuè, kuài jiàn fú xià xī fēi péng.

‘Как можно согнуть лук подобно ясной луне, (чтобы) **острой** стрелой сбить (птицу) Пэн, летящую на запад?’ (Лу Гуймэн, «Ранней осенью в стиле У, послание Симэю /Пи Жисю/»).

Лексема 尖 *jiān* в эпоху Тан могла не только описывать предметы заостренной формы типа «курильница» или «тюрган», но также развивать и функциональное колющее значение. Однако примеров на режущее значение у 尖 *jiān* не обнаруживается (противопоставление ‘линии’ и ‘точки’). Например:

(19) 上比香炉尖，下与镜面平。

Shàng bǐ xiānglú jiān, xià yǔ jìngmiàn píng.

‘Верх **уже/острее**, чем курильница, а нижняя часть такая же плоская, как поверхность зеркала’ (Хань Юй, «Стихотворные строки у каменного треножника»).

В примере (20), хотя 尖 *jiān* и сочетается со словом 刀 *dāo* ‘нож’, но описываемое действие — ‘выколоть глаза’ — указывает на употребление 尖 *jiān* именно в колющем значении:

(20) 拟将尖刀刺眼，自恨生盲，不识上人。

Nǐ jiāng jiān dāo wān yǎn, zì hèn shēng máng, bù shí shàng rén.

‘(Я) выколю себе глаза **острым** ножом: ненавижу себя за то, что был слеп и не узнал господина’ («Лушань юаньгун хуа», из сборника «Дуньхуан бяньвэнь»).

Формально сочетаемость лексем 利 *lì* и 快 *kuài* в семантическом поле ОСТРЫЙ в этот период в основном совпадает, обе они покрывают типы «нож» и «копье». Однако мы обнаружили, что 利 *lì* и 快 *kuài* распределены дополнительно по источникам разного географического происхождения. В произведениях на южных диалектах в основном используется лексема 利 *lì*, а 快 *kuài* встречается довольно редко. К примеру, в сочине-

ниях 《五灯会元 *wǔ dēng huìyuán*》 «У Дэн Хуэйюань» (История дзен-буддизма династии Сун) и 《朱子语类 *zhū zǐ yǔ lèi*》 «Чжу-цзы Юй Лэй» (Беседы Чжу Си, выдающегося конфуцианского философа династии Сун, с его учениками), имеющих характерные особенности южных диалектов, пропорции 利 *lì* и 快 *kuài* в значении 'острый' равны соответственно 20: 2 и 13: 5. При этом из пяти случаев употребления лексемы 快 *kuài* в «Чжу-цзы Юй Лэй» в четырех случаях она является определением к слову 刀 *dāo* 'нож', то есть входит в устойчивое сочетание. Эти данные показывают, что в этот период начинают проявляться территориальные различия в употреблении лексем, которые сохраняются по сей день. Про распределение лексем 利 *lì* и 快 *kuài* в этот и более поздние периоды см. также Zhāng 2020.

Что касается лексемы 尖 *jiān* в произведениях с особенностями южных диалектов, то в «Чжу-цзы Юй Лэй» всего встречается 21 случай употребления этого однослога, и в 20-ти из них описывается форма объекта (еще один случай — употребление в именном значении 'острие'). Из этого можно сделать вывод, что в южных диалектах область употребления этой лексемы была уже, чем в северных.

Итак, с заменой старых слов новыми и изменением сочетаемости членов поля ОСТРЫЙ во времена правления династии Тан и Пяти династий (618–960 гг.) в структуре этой семантической зоны в китайском языке произошел типологический сдвиг. На юге начало действовать противопоставление 'функция' vs. 'форма', на севере оставалась более сложная система без четкого бинарного противопоставления.

1.4. Эпоха династий Юань (1279–1368 гг.), Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1616–1911 гг.)

После династии Юань в семантическом поле ОСТРЫЙ по-прежнему имели место географические различия. В области распространения северных диалектов основными лексемами являлись однослоги 尖 *jiān* и 快 *kuài*, а в южных диалектах — однослоги 利 *lì* и 尖 *jiān*. В этот период в поле ОСТРЫЙ произошли следующие изменения:

1) Изменения в значении элементов поля. Значение однослога 快 *kuài* сузилось, он стал покрывать только тип «нож». Сочетаемость же лексемы 尖 *jiān* опять расширилась: она начала описывать не только типы «копье» и «нос», но и некоторые слова из типа «нож».

2) Изменения в типах лексикализации. В северных диалектах, где центральными лексемами были 尖 *jiān* и 快 *kuài*, в поле ОСТРЫЙ стало действовать противопоставление 'точка' vs. 'линия'. В южных же диалектах, где центральными лексемами являлись 利 *lì* и 尖 *jiān*, модель лексикализации остается прежней: продолжает действовать противопоставление 'функция' vs. 'форма'.

Приведем несколько примеров. Лексема 尖 *jiān* по-прежнему описывает заостренную форму объекта и функциональную остроту колющих предметов:

(21) 只是头有些尖, 眼有些小, 稀稀的几个牙齿, 枪枪的几根胡须。

Zhǐshì tóu yǒuxiē jiān, yǎn yǒuxiē xiǎo, xī xī de jǐ gè yáchǐ, qiāng qiāng de jǐ gēn húxū.

'Только голова немного **заостренная**, глаза мелковатые, несколько редких зубов, несколько прядей бороды и усов' (Ло Маодэн, «Экспедиция евнуха Сань Бао в западный океан», глава 95).

(22) 坑深达四丈, 下面都是两头尖的铁钉、狼牙、虎爪, 陷入即死。

Kēng shēn dá sì zhàng, xiàmiàn dōu shì liǎng tóu jiān de tiě dīng, láng yá, hǔ zhǎo, xiànrù jí sǐ.

'Яма глубиной до четырех чжан, внизу повсюду обоюдо**острые** железные гвозди, волчьи зубы, тигриные когти, провалишься — сразу умрешь'. («Истории героических людей», глава 46).

В этот период в северных диалектах сфера его употребления максимально расширяется, и он начинает описывать отдельные слова из типа «нож». Например:

(23) 却用尖刀剖开其腹，以药汤洗其脏腑。

Què yòng jiān dāo pōu kāi qí fù, yǐ yào tāng xǐ qí zàngfǔ.

‘Разрезать его живот **острым** ножом, вымыть его внутренности целебным отваром’ (Ло Гуаньчжун, «Троецарствие», глава 78).

С типологической точки зрения, стратегия лексикализации, когда одна лексема покрывает все основные фреймы поля ОСТРЫЙ, образуя доминантную систему, нередко в языках мира, ср. англ. *sharp* или русск. *острый*. Однако сочетаемость китайского однослога 尖 *jiān* со словами из типа «нож» сильно ограничена, в основном она определяет только саму лексему 刀 *dāo* ‘нож’. Причина, по которой 尖 *jiān* может сочетаться с 刀 *dāo* ‘нож’, как кажется, состоит в том, что сама функциональность этого инструмента двойственна: у ножа имеется как тонкое лезвие, которым можно резать, так и заостренный конец, которым можно колоть. Хотя в приведенном нами примере (23) использован именно глагол ‘резать, рассекать’ (а не ‘прокалывать’), но ограничения на сочетаемость с другими предметами типа «нож» заставляют нас с осторожностью говорить о доминантной системе для этого периода.

1.5. Диахроническое развитие поля ОСТРЫЙ: итоги

фрейм		НОЖ	КОПЬЕ	НОС
период				
до Цинь и Хань		利 <i>lì</i>		
			锐 <i>ruì</i>	
			铍 <i>xiān</i>	
Вэй, Цзинь, Южные и Северные династии		利 <i>lì</i>		
			锐 <i>ruì</i>	
			Возможно, 尖 <i>jiān</i> , но данных недостаточно	尖 <i>jiān</i>
Тан и Сун	север	快 <i>kuài</i>		
			尖 <i>jiān</i>	
	юг	利 <i>lì</i>		尖 <i>jiān</i>
Юань, Мин и Цинь	север	快 <i>kuài</i>	尖 <i>jiān</i>	
	юг	利 <i>lì</i>		尖 <i>jiān</i>

Таблица 1. Модели лексикализации в семантическом поле ОСТРЫЙ в китайском языке в разные периоды времени

Обобщая изложенное выше, можно сказать, что историческое развитие семантического поля ОСТРЫЙ в китайском языке проявляется в основном в трех аспектах.

1) Изменение модели лексикализации.

До эпох Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий в семантическом поле ОСТРЫЙ в китайском языке не было четкого бинарного противопоставления. После Южных и Северных династий на юге начала проявляться модель лексикализации, основанная на противопоставлении 'функции' и 'формы'. На севере со временем стала проявляться модель лексикализации, основанная на противопоставлении 'точки' и 'линии'.

2) Смена элементов поля и изменение их значений.

Диахроническое развитие семантического поля проявляется также в смене входящих в него лексических единиц и изменении их областей значений.

Лексема 快 *kuài* появилась в период Южных и Северных династий сначала в составе двуслога 快利 *kuàilì*, описывающего типы «нож» и «копье», а самостоятельно вошла в семантическое поле ОСТРЫЙ только после эпохи Тан. Диапазон сочетаемости 快 *kuài* со временем менялся. Во времена династий Тан и Сун 快 *kuài* охватывал как тип «нож», так и тип «копье», но после династии Юань диапазон сочетаемости 快 *kuài* сузился, и она стала описывать только тип «нож».

Интересно, что диапазон сочетаемости лексемы 快 *kuài* был уменьшен в то же время, когда диапазон сочетаемости лексемы 尖 *jiān* достиг максимума. Поэтому мы предполагаем, что между изменениями, произошедшие в значениях этих лексем в период с династий Тан-Сун до династий Юань-Мин, существует взаимосвязь.

Что касается лексем 利 *lì* и 锐 *ruì*, то они являлись основными членами семантического поля ОСТРЫЙ вплоть до династий Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). После династий Вэй и Цзинь (420-589 гг.) лексема 锐 *ruì* постепенно покинула семантическое поле, а 利 *lì* сохранилась лишь в южных диалектах.

3) Различия между северными и южными диалектами в семантическом поле ОСТРЫЙ после династий Тан и Сун.

В произведениях, написанных позднее династий Тан и Сун, можно наблюдать различия в устройстве семантического поля ОСТРЫЙ в северных и южных диалектах. В северных диалектах 尖 *jiān* и 快 *kuài* являются основными элементами поля, а модель лексикализации основана на противопоставлении 'точки' и 'линии'. В южных диалектах основными элементами являются 利 *lì* и 尖 *jiān*, а модель лексикализации основана на противопоставлении 'функции' и 'формы'.

Различия между северными и южными диалектами в семантическом поле ОСТРЫЙ сохраняются в китайском языке и в настоящее время. Подробнее мы рассмотрим их распределение в следующем разделе.

2. Особенности синхронного распределения в семантическом поле ОСТРЫЙ

По словам китайского исследователя Сюй Тунцяна (Ху 1991: 123), «пространственные различия в языке⁶ отражают развитие языка во времени; это показывает, что языковые изменения одновременно проявляется и в пространстве, и во времени. Время в развитии языка невидимо и мимолетно, его трудно ухватить. А пространственные различия в языке ощутимы, их можно услышать и увидеть. Это сохранившиеся в языке следы времени, которые могут служить окном для наблюдения за уже исчезнувшими явле-

⁶ Имеются в виду диалекты.

ниями». Поэтому материал диалектов представляет важные данные для понимания исторического развития языка и объяснения современного его состояния.

Лексикализация семантического поля ОСТРЫЙ в диалектах китайского языка происходит очень по-разному. Многие выявленные нами особенности в нормативном китайском языке путунхуа не встречаются.

2.1. Сохранившиеся в диалектах старые слова

Лексема 利 *lì* как представитель поля ОСТРЫЙ широко встречается в диалектах китайского языка, причем не только в южных. В зоне распространения диалектов гуаньхуа (которые также называют севернокитайскими или мандаринскими диалектами) употребление 利 *lì* в значении ‘острый’ тоже довольно частотно.

Например, в кантонском (гуанчжоуском) диалекте эта лексема может обозначать как остроту лезвий, так и остроту объектов с сужающимся концом (таких как когти), ср. примеры из 《现代汉语方言大词典》 «Большого словаря диалектов современного китайского языка»:

(24) 呢把刀好利。

Nē bǎ dāo hǎo lì.

‘Этот нож очень **острый**’.

(25) 猫团其馊爪野利。

Māo tuán qí qiāo zhǎo yě lì.

‘Когти котенка очень **острые**’.

Кроме кантонского, однослог 利 *lì* также употребляется в значении ‘острый’ в зонах распространения ветвей гуаньхуа Лань-инь и Чжунъюань, в диалектах минь (Сямьньский, Чжанчжоу, Лэйчжоу), хакка, Лаосян, просторечии диалекта Наньнин и др.

2.2. Разница в диапазоне сочетаемости слов семантического поля ОСТРЫЙ (и, соответственно, в моделях лексикализации)

Лексемы 尖 *jiān* и 快 *kuài* являются элементами поля ОСТРЫЙ не только в путунхуа, но и во многих диалектах. Однако в некоторых диалектах диапазоны их сочетаемости не совпадают с таковыми в путунхуа.

Например, в северо-восточном гуаньхуа, Цзилуском гуаньхуа, юго-западном гуаньхуа, а также в северных диалектах группы у однослог 快 *kuài* используется только для описания остроты *ножей, ножниц, пил* и других инструментов из типа «нож» и не используется для описания *игл, шипов, шил, гвоздей* или других видов «копий». Можно сказать 菜刀很快 *càidāo hěn kuài* ‘кухонный нож острый’, но не *针很快 *zhēn hěn kuài* ‘игла острая’ или *锥子很快 *zhuīzi hěn kuài* ‘шило острое’. То же самое верно для однослога 利 *lì* в диалекте гуаньхуа Чжунъюаньской ветви (район г. Кайфэн), ветви Лань-инь и Лаосян: он описывает только остроту «ножей».

Лексема 尖 *jiān* в вышеупомянутых диалектах охватывает две типичных ситуации: «копье» и «нос». Можно сказать 尖刺 *jiān cì* ‘острый шип’, 尖锥 *jiān zhuī* ‘острое шило’, 尖爪 *jiān zhǎo* ‘острый коготь’, но также правильными будут и словосочетания 尖鼻子 *jiān bízi* ‘острый нос’ и 尖下巴 *jiān xiàba* ‘острый подбородок’. Таким образом, в этих диалектах односложные лексемы семантического поля ОСТРЫЙ противопоставляются по параметру ‘точка’ vs. ‘линия’.

В ветвях же Цзяо-ляо, Чжунъюаньской (район г. Сучжоу) и Цзянхуайской северных диалектов однослог 快 *kuài* может описывать не только остроту «ножей» (菜刀很快 *càidāo hěn kuài* 'кухонный нож острый', 剪刀很快 *jiǎndāo hěn kuài* 'ножницы острые'), но и остроту «копий»: 锥子很快 *zhuīzi hěn kuài* 'шило острое', 针很快 *zhēn hěn kuài* 'иглолка острая'. Та же ситуация с однослогом 利 *lì* в миньском и кантонском диалектах, а также в диалекте хакка южной части провинции Цзянси: в них 利 *lì* тоже описывает и «ножи», и «копья».

Однослог 尖 *jiān* в приведенных выше диалектах, соответственно, охватывает только тип «нос», описывая лишь остроконечность формы объектов. Таким образом, однослоги в семантическом поле ОСТРЫЙ в этих диалектах противопоставляются по параметру 'форма' vs. 'функция'.

2.3. Разница между моделями лексикализации в южных и северных диалектах и их связь с диахронией

Модели лексикализации в семантическом поле ОСТРЫЙ в разных диалектных зонах «наследуются» из разных исторических периодов. Основная закономерность такова: в северных диалектах в качестве стратегии лексикализации в основном используется противопоставление 'точка' vs. 'линия' (что соответствует модели лексикализации со времен династии Юань), а в южных — 'функция' vs. 'форма' (соответствует модели лексикализации до эпох Вэй и Цзинь). Диалекты, зона распространения которых находится на пересечении зон северных и южных диалектов, демонстрируют смешанные черты: в них в зоне ОСТРЫЙ имеются оба противопоставления — и 'точка' vs. 'линия', и 'функция' vs. 'форма'.

Рассмотрим эти соответствия подробнее.

2.3.1. Северные диалекты

В семантическом поле ОСТРЫЙ в северных диалектах, например, в большей части диалектов гуаньхуа (юго-западная и северо-восточная ветви, ветвь Цзи-Лу), в северных диалектах группы у в основном используются лексемы 尖 *jiān* и 快 *kuài*. Однослог 尖 *jiān* сочетается со словами, обозначающими объекты заостренной формы, то есть покрывает типы «копье» и «нос», а однослог 快 *kuài* сочетается со словами, обозначающими объекты с тонким лезвием, то есть покрывает тип «нож». Можно видеть, что в северных диалектах в семантическом поле ОСТРЫЙ используется модель лексикализации на основе противопоставления 'точка' vs. 'линия', что совпадает с устной нормой путунхуа. Эта модель лексикализации семантического поля 'острый' наследует модель лексикализации северных диалектов со времен династии Юань (1279–1368 гг.).

2.3.2. Южные диалекты

Зона ОСТРЫЙ в южных диалектах, таких как сян, южные гань, хакка, минь и юэ (кантонский), в основном включает в себя однослоги 利 *lì* и 尖 *jiān*. Лексема 利 *lì* покрывает типы «нож» и «копье», то есть обозначает не только остроту инструментов с тонким лезвием, таких как 菜刀 *càidāo* 'кухонный нож' и 剪刀 *jiǎndāo* 'ножницы', но также описывает остроту инструментов сужающейся формы, таких как 爪子 *zhuǎzi* 'когти', 指甲 *zhǐjiǎ* 'ногти', 针 *zhēn* 'игла', 刺 *cì* 'колючка, шип'. Лексема 尖 *jiān* покрывает тип «нос», то есть описывает лишь объекты, имеющие сужающуюся форму, но не имеющие колющей функции.

Отсюда можно видеть, что в южных диалектах в поле ОСТРЫЙ используется модель лексикализации на основе противопоставления ‘функции’ и ‘формы’. Хотя эта модель лексикализации не сохранилась в современном нормативном китайском языке пунхуа, именно она использовалась в древнекитайском до эпох Вэй и Цзинь.

2.3.3. «Пограничные» диалекты

В ветвях гуаньхуа Цзяо-ляо, Цзянхуайской и Чжунъюаньской ветви района г. Сучжоу, а также в южных диалектах группы у, которые находятся в зоне пересечения северных и южных диалектов, две основных лексемы в поле ОСТРЫЙ — это 尖 *jiān* и 快 *kuài*. Однослог 尖 *jiān* охватывает тип «нос», а однослог 快 *kuài* охватывает типы «нож» и «копье» (что отличается от северных гуаньхуа, но аналогично лексеме 利 *lì* в южных диалектах).

В то же время в некоторых гуаньхуа Чжунъюаньской ветви (район г. Кайфын), в ветви Лань-инь, а также в диалекте Лаосян используется лексема 利 *lì*, а не 快 *kuài*, но охватывает она только тип «нож» (что несколько отличается от более южных диалектов).

Таким образом, в «пограничных» диалектах встречаются разные ситуации в поле ‘острый’, включая не только оппозицию ‘точка’ vs. ‘линия’, но и оппозицию ‘функция’ vs. ‘форма’. Такая схема лексикализации характерна для китайского языка периода династии Тан.

Все эти данные можно обобщить в виде следующей таблицы.

2.3.4. Особенности синхронного распределения в семантическом поле ОСТРЫЙ: итоги

диалекты \ фрейм	НОЖ	КОПЬЕ	НОС
1. Юго-западная и Северо-восточная ветви гуаньхуа, ветвь Цзи-Лу; северные у	快 <i>kuài</i>	尖 <i>jiān</i>	
2. Ветви гуаньхуа Цзяо-ляо, Цзянхуайская, Чжунъюаньская (г. Сучжоу); южные у	快 <i>kuài</i>		尖 <i>jiān</i>
3. Чжунъюаньская ветвь гуаньхуа (район г. Кайфын), ветвь Лань-инь; Лаосян	利 <i>lì</i>	尖 <i>jiān</i>	
4. Сян, южные гань, хакка, минь, юэ	利 <i>lì</i>		尖 <i>jiān</i>

Таблица 2. Модели лексикализации в семантическом поле ОСТРЫЙ в современном китайском языке в разных диалектных зонах

Общая картина такова: 1 и 2 в таблице 2 относятся к северным диалектам, а 3 и 4 — к южным (2 и 3 «пограничные»). Но есть некоторые моменты, которые стоит пояснить. Юго-западный гуаньхуа в 1 географически расположен в юго-западном регионе Китая, но диалект принадлежит к группе северных диалектов гуаньхуа. Географическое положение северных у находится в бассейне реки Янцзы, на стыке севера и юга, а южных у — на юге.

Из таблицы видно, что в разных диалектах одни и те же лексемы могут покрывать разные типы сочетаемости. В то же время за разными лексемами может стоять одна и та же стратегия лексикализации. Так, для групп 1 и 3 характерно общее противопоставление ‘точка’ vs. ‘линия’, а для групп 2 и 4 — противопоставление ‘форма’ vs. ‘функция’, хотя используемые в них лексемы различаются. Эти обстоятельства показывают, насколько важен системный подход при работе с материалами диалектов. Например, в статье Zhāng 2020 тоже обсуждается проблема постепенной замены 利 *lì* на 快 *kuài* в истории китайского языка и как это отражается в современных китайских диалектах, однако модели лексикализации и сочетаемость слов подробно не рассматриваются, т. е. проблема сильно упрощена.

2.4. Семантическое поле ОСТРЫЙ в диалектах китайского языка: итоги

Разнообразие организации семантического поля ОСТРЫЙ в диалектах современного китайского языка в основном проявляется в трех отношениях.

Во-первых, устаревшие в современном нормативном языке путунхуа слова семантического поля ОСТРЫЙ могут продолжать употребляться в диалектах китайского языка. Например, однослог 利 *lì* употребляется в значении ‘острый’ во многих диалектах, тогда как в путунхуа он самостоятельно употребляется лишь в более поздних значениях, например, ‘польза’, ‘преимущество’ и т. п. Однако стоит отметить, что среди множества диалектов, которые мы рассматривали, мы не встречали употребления устаревшего слова 锐 *ruì* в значении ‘острый’. Это говорит о том, что современные китайские диалекты в основном наследуют особенности семантического поля ОСТРЫЙ средневекового периода.

Во-вторых, диапазон сочетаемости слов семантического поля может различаться в разных диалектах. Например, в ветвях Цзяо-ляо, Чжунъюаньской (район г. Сучжоу) и Цзянхуайской северных диалектов однослог 快 *kuài* может описывать как тип «нож», так и тип «копье», тогда как в путунхуа он употребляется только с типом «нож».

Наконец, мы выявили различия в стратегиях лексикализации. В некоторых диалектах, как и в путунхуа, лексемы семантического поля ОСТРЫЙ противопоставляются по параметру ‘точка’ vs. ‘линия’, а в некоторых других диалектах работает противопоставление ‘функция’ vs. ‘форма’. Другие диалекты имеют смешанные особенности лексикализации, лексемы в них противопоставлены как по параметру ‘точка’ vs. ‘линия’, так и по параметру ‘функция’ vs. ‘форма’.

Таким образом, можно видеть, что диалекты, будучи «живыми ископаемыми языками», по-прежнему сохраняют многие особенности диахронического развития семантического поля ОСТРЫЙ.

Заключение

Итак, мы рассмотрели диахронические и диалектные данные в семантическом поле ОСТРЫЙ в китайском языке. Эти данные помогли нам лучше разобраться в устройстве поля ОСТРЫЙ в современном китайском, а также объяснить некоторые особенности в употреблении лексем этого поля в разных диалектах.

В результате исследований MLexT поля ОСТРЫЙ в разных языках в нем были выделены несколько типов лексикализации. Все эти типы семантически мотивированы: нет ни одного языка, где бы одна лексема могла описывать типы «нож» и «нос», но не описывала бы при этом тип «копье». Китайский язык не стал исключением: ни в одном из

синхронных срезов, которые мы рассмотрели, он не нарушает этой закономерности. В то же время стоит отметить, что структура поля ОСТРЫЙ в китайском языке с течением времени несколько раз менялась, в разные периоды времени в этом поле действовали разные типы лексикализации, и в конце концов на юге сложилась одна система, а на севере — другая.

В таблице 3 ниже представлено примерное соответствие моделей лексикализации в современных китайских диалектах в поле ОСТРЫЙ разным диахроническим срезам китайского языка:

исторический период	до династии Тан (до 618 г.)	Тан и Пять династий (618–960 гг.)		после династии Сун (после 960 г.)
диалект	южные диалекты	«пограничные» диалекты		северные диалекты
«НОЖ»	利 <i>lì</i>	快 <i>kuài</i>		快 <i>kuài</i>
«КОПЬЕ»			尖 <i>jiān</i>	尖 <i>jiān</i>
«НОС»	尖 <i>jiān</i>			

Таблица 3. Соотношение моделей лексикализации в современных китайских диалектах в поле ОСТРЫЙ и разных диахронических срезов китайского языка

После династии Тан в некоторых областях Китая в значении ‘острый’ начинает широко использоваться лексема 快 *kuài*, постепенно вытесняя старую лексему 利 *lì*. Судя по распределению в современных диалектах китайского языка, слово 快 *kuài* в значении ‘острый’, вероятно, изначально возникло в бассейне реки Янцзы, а затем стало распространяться на север и юг. Его распространение на севере было быстрым, и вскоре оно стало доминирующим словом в северных диалектах. Однако в южных диалектах распространение 快 *kuài* оказалось затруднено: в провинциях Цзянси, Фуцзянь, Гуандун и других юго-восточных и прибрежных районах доминирующим словом по-прежнему остаётся 利 *lì*. Единственной группой диалектов, в которой преобладает та же лексема, что и в гуаньхуа, это диалекты у: в них тоже используется 快 *kuài*, а не 利 *lì*. Вопрос, является ли это явление контактным или генетическим, заслуживает отдельного рассмотрения.

Мы также можем видеть, что совсем древние слова, такие как 锐 *ruì* и 铦 *xīān*, которые использовались для обозначения остроты до династии Хань, самостоятельно не употребляются в современных диалектах китайского. То есть диалекты в поле ОСТРЫЙ сохраняют состояние языка не ранее династий Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий.

Литература

- Грунтова, Е. С. 2007. Латинская система глаголов плавания и ее развитие в романских языках (французском, итальянском, испанском). В кн.: Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). *Глаголы движения в воде: лексическая типология*: 231–266. Москва: Индрик.
- Кашкин, Е. В. 2013. *Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках)*. Дисс ... к. ф. н. Москва: МГУ.
- Кюсева, М. В., Д. А. Рыжова, Л. С. Холкина. 2013. Лексическая типология: к проблеме определения границ семантического поля (на примере признаков ‘толстый’ и ‘тонкий’). В кн.: R. Guzman Tirado, I. Votyakova. (eds.). *Tipología léxica*: 255–262. Granada: Jizo Ediciones.

- Круглякова, В. А. 2010. *Семантика глаголов вращения в типологической перспективе*. Дисс... к. ф. н. Москва: РГГУ.
- Майсак, Т. А., Е. В. Рахилина (ред.). 2007. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*. Москва: Индрик.
- Наний, Л. О., Е. В. Рахилина. 2016. О системности в лексике: «прямые» и «кривые» семантические сдвиги. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова* 9: 446–467.
- Рахилина, Е. В., Т. И. Резникова. 2013. Фреймовый подход к лексической типологии. *Вопросы языкознания* 2: 3–31.
- Старостин, С. А. 1989. *Реконструкция древнекитайской фонологической системы*. Москва: Наука.
- Холкина, Л. С. 2014а. Семантические поля ПОЛНЫЙ и ПУСТОЙ в китайском языке: системное описание как основа для словаря нового поколения. *Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы* 5: 25–34.
- Холкина, Л. С. 2014б. Признаковая лексика китайского языка в типологической перспективе: 'ГЛАДКИЙ', 'ТВЕРДЫЙ' и 'ТЯЖЕЛЫЙ'. *Acta Linguistica Petropolitana — Труды Института лингвистических исследований РАН* X(1): 879–888.
- Цян, Сы. 2018. Историческое развитие системы глаголов движения в воде в китайском языке с точки зрения лексической типологии. *Вопросы языкознания* 3: 128–146.

References

- Cáo, Zhìyún (曹志耘) (ed.). 2008. *Hànyǔ fāngyán dìtú jí (cíhuì juǎn)* (汉语方言地图集/词汇卷). Běijīng: Shāngwù yìnshūguǎn.
- Gruntova, Elena. 2007. Latinskaja sistema glagolov plavanija i jejo razvitije v romanskix jazykax (francuzskom, ital'janskom, ispanskom). In: T. A. Maisak, E. V. Raxilina (eds.). *Glagoly dvizhenija v vode: leksicheskaja tipologija*: 231–266. Moskva: Indrik.
- Hóng, Wéirén (洪惟仁). 2013. Chārù yǔ bāochāo: Yǔyán dìlǐ fēnbù de fāzhǎn lèixíng (插入与包抄: 语言地理分布的发展类型). In: Cáo Zhìyún (曹志耘). *Hànyǔ fāngyán de dìlǐ yǔyánxué yánjiū* (汉语方言的地理语言学研究): 23–42. Běijīng: Shāngwù yìnshūguǎn.
- Kashkin, Egor V. 2013. *Jazykovaja kategorizacija faktury poverxnostej (tipologicheskoe issledovanie naimenovanij kachestvennyx priznakov v ural'skix jazykax)*. Diss ... k. f. n. Moskva: MSU.
- Kashkin, Egor, Olga Vinogradova. 2022. The domain of surface texture. In: E. V. Rakhilina, T. Reznikova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*: 161–188. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Kholkina, Liliya S. 2014а. Semanticheskie pol'a POLNYJ i PUSTOJ v kitajskom jazyke: sistemnoe opisanie kak osnova dl'a slovar'a novogo pokolenija. *Nauchno-technicheskaja informacija. Serija 2. Informacionnye processy i sistemy* 5: 25–34.
- Kholkina, Liliya S. 2014b. Priznakovaja leksika kitajskogo jazyka v tipologicheskoi perspektive: 'GLADKIJ', 'TVERDYJ' i 'T'AZHELYJ'. *Acta Linguistica Petropolitana — Trudy Instituta lingvističeskix issledovanij RAN* X(1): 879–888.
- Kholkina, Liliya (李亮). 2019. *Cihuìlèixíngxué shìjiǎo de hànyǔ wùlǐ shǔxìng xíngróngcí yánjiū* (词汇类型学视角的汉语物理属性形容词研究). Shànghǎi: Zhōngxī shūjú.
- Kholkina, Liliya. 2022. Lexical typology of Mandarin Chinese qualitative features In: E. V. Rakhilina, T. Reznikova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*: 269–288. Amsterdam: John Benjamins.
- Koptjevskaja-Tamm, Maria. 2008. Approaching lexical typology. In: M. Vanhove (ed.). *From Polysemy to Semantic Change*: 3–55. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins.
- Kyuseva, Maria V., Daria A. Ryzhova, Liliya S. Kholkina. 2013. Leksicheskaja tipologija: k probleme opredelenija granic semanticheskogo pol'a (na primere priznakov 'tolstyj' i 'tonkij'). In: R. Guzman Tirado, I. Votyakova (eds.). *Tipología léxica*: 255–262. Granada: Jizo Ediciones.
- Kyuseva, Maria, Elena Parina, Daria Ryzhova. 2022. Methodology at work: Semantic Fields «sharp» and «blunt». In: E. V. Rakhilina, T. Reznikova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*: 29–56. Amsterdam: John Benjamins.
- Kruglyakova, Viktorija A. 2010. *Semantika glagolov vrashhenija v tipologicheskoi perspektive*. Diss... k. f. n. Moskva: RSUH.
- Maisak, Timur A., Ekaterina V. Rakhilina (eds.). 2007. *Glagoly dvizhenija v vode: leksicheskaja tipologija*. Moskva: Indrik.
- Nanii, Lyudmila O., Ekaterina V. Rakhilina. 2016. O sistemnosti v leksike: «pr'amyje» i «krivyje» semanticheskie sdvigi. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova* 9: 446–467.

- Qiang, Si. 2018. Istoricheskoe razvitie sistemy glagolov dvizhenija v vode v kitajskom jazyke s točki zrenija leksičeskoj tipologii. *Voprosy jazykoznanija* 3: 128–146.
- Rakhilina, Ekaterina V., Tatiana I. Reznikova. 2013. Frejmovyj podxod k leksičeskoj tipologii. *Voprosy jazykoznanija* 2: 3–31.
- Rakhilina, Ekaterina V., Tatiana Reznikova (eds.). 2022. *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam: John Benjamins.
- Reznikova, Tatiana, Anna Panina, Viktorija Kruglyakova. 2022. A matter of degree? The domain of wetness in a typological perspective. In: E. V. Rakhilina, T. Reznikova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*: 57–78. Amsterdam: John Benjamins.
- Ryzhova, Daria, Ekaterina Rakhilina, Liliya Kholkina. 2019. Approaching perceptual adjectives: the case of HEAVY. In: Laura J. Speed, Carolyn O’Meara, Lila San Roque, Asifa Majid (eds.). *Perception Metaphors*: 185–207. John Benjamins.
- Schuessler, Axel. 2007. *ABC Etymological Dictionary of Old Chinese*. Honolulu: University of Hawai’i Press.
- Starostin, Sergei A. 1989. *Rekonstrukcija drevnekitajskoj fonologičeskoj sistemy*. Moskva: Nauka.
- Wāng, Wéihuī, Akitani Hiroyuki (汪维辉, 秋谷裕幸). 2010. Hànyǔ “zhàn lì” yì cí de xiànzhuàng yǔ lìshǐ (汉语“站立”义词的现状与历史). *Zhōngguó yǔwén* 2010 (4): 299–310.
- Xú, Tōngqiāng (徐通锵). 1991. *Lìshǐ yǔyánxué* (历史语言学). Běijīng: Shāngwù yìnshūguǎn.
- Zhāng, Hǎimèi (张海媚). 2020. Hànyǔ “fēnglì” yì cí de gòngshí fēnbù hé lìshǐ yǎnbiàn (汉语“锋利”义词的共时分布和历时演变). *Yǔwén yánjiū* 2020(3): 40–48.

Liliya Kholkina, Lyudmila Naniy, Si Qiang. The semantic field SHARP in Chinese, its diachronic development and reflexes in modern dialects.

In this paper, we present a detailed analysis of the semantic field SHARP in Chinese in the diachronic aspect. The analysis uses typological data of the Moscow Lexico-Typological Group (MlexT) for the adjectives denoting the physical properties of objects, as well as data from dictionaries, corpora, thesauri, and the results of a survey of native speakers of Chinese dialects.

The study shows that the structure of the semantic field SHARP in Chinese changed over time, but never violated the basic principles defined by MlexT for this field. At the same time, a certain correlation was found between the structures of the field SHARP in modern Chinese dialects and the structures of this field in different diachronic periods of the Chinese language: more archaic features are preserved in the South, and later ones in the North.

Keywords: Chinese dialects; diachronic linguistics; semantic field; lexical typology; semantics of ‘sharpness’.